

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«СОЛНЦЕ
СПРЯТАНО
В КАЖДОМ»

АЛЕКСАНДР Кутепов завоевал первое место на Всероссийских пушкинских чтениях. Он читал «Арапа Петра Великого». Все шесть глав и кусочек седьмой, до строки, обрывающей рукопись... Читал первый и единственный, открыв сценическую историю исполнения романа. Там, на конкурсе, слушали его судьи и ценители.

А мне вспомнился другой вечер. В зале сидели 150 школьников. Увы, это были не книголюбцы, отложившие уроки и с горящими глазами предвкушающие радость встречи с прекрасным. Это были «организовано» приведенные учителями старшеклассники. И кое-кто из них притащил пальто в зал, дабы «смыться» в антракте. И вот вышел человек. Один — против ста пятидесяти. В руках у него не было ни шпаги, ни книги, ему не помогали ни свет, ни музыка, ни какие бы то ни было оформительские детали. И стал рассказывать этому залу о Пушкине. Не о том Пушкине, которого «проходили» и теперь готовятся «сдавать», не о Пушкине, одинаковом для всех сидящих в зале. А о своем, личном для каждого, неповторимом Пушкине. У которого надо учиться любить и ненавидеть, страдать и сострадать...

В антракте этого концерта не ушел ни один человек. И это было победой. А ведь слушать им пришлось не прозрачно ясные пушкинские строки, а непростую прозу Тютчева с его слепящей красочностью, которая стала еще заметнее, сконцентрированная в композиции. Здесь воображению, этому главному

импульсу, посылаемому чтецом залу, приходилось работать прямо-таки с космической скоростью, чтобы успевать за роскошной кистью тыняновской прозы.

Учиться слушать на такой программе трудно. Но чтец заставил зал сосредоточиться, сочувствовать, сопереживать. Как заставить? У Паганини есть точная мысль: «Надо сильно чувствовать самому, чтобы другие чувствовали». Александр Кутепов в полной мере обладает этим даром передачи чувства, мысли, причем не играя (в его исполнении характерности, мимики, жест, речевые особенности персонажей даны только слабым намеком), а через авторское слово, в которое Кутепов влюблен самозабвенно.

Если попытаться найти эпитеты, определяющие суть таланта Кутепова-чтеца, то вернее всего окажутся, пожалуй, два: изящный и радостный. Его изящество — в умении показывать не изображая, почти неуловимым намеком и нескладного Кюхлю, и огненного Пушкина, и чубатого Тараса, гоголевского и светловского одновременно. Изыскство и в умении сочетать в идеальной пропорции образы исполнителя, автора, персонажей.

И личность самого чтеца непременно присутствует в его программах. Личность светлая, радостная, влюбленная в поэзию, в человеческое слово. Кутепов талантливо видит и чувствует автора — и за этим не только интуиция, помноженная на эрудицию, но и колоссальная трудоспособность, не позволяющая ни на букву сфальшивить, ни слова «проболтать», не докопав-

шись до его «корня».

Опытный мастер Дмитрий Николаевич Журавлев (кстати, режиссер всех последних программ Кутепова), репетируя «Пиковую даму», вдруг спросил: «Какого цвета кресло в спальне графини?». Ему важна была скрупулезная точность в передаче виденного. И это не педантизм, а глубокое уважение к автору, желание максимально ввести зал в атмосферу произведения. Кутепов рылся в словарях и справочниках, отыскивая сведения о блестящих французах XVI века, чьи фамилии упоминаются, просто упоминаются безо всяких эпитетов и определений в пушкинском «Арапе Петра Великого». И когда актер выходит на сцену рассказывать о Пушкине, слушатель узнает чуточку больше, чем узнал бы читатель... От этой достоверности в постижении материала идет разнообразие исполнения актером своих программ. Разнообразие не внешнее, а глубинное, четко вписанное в индивидуальную и постоянную манеру чтения, присущую только этому актеру.

Прозу одного и того же автора, Пушкина например, Кутепов читает по-разному. Ибо «Арап Петра Великого» — это Пушкин «от себя». А «Выстрел» — от простоватого и наивного Белкина.

В том, как подбирает свой репертуар Кутепов, есть не только вкус к по-настоящему хорошей литературе — будь то Пушкин или воронежский прозаик Носов, но и определенный стиль, свой взгляд на мир, который актер и гражданин Александр Кутепов проповедует залу. Кутепов читает очень разных авторов, но во всех его программах есть общее: он читает не о ненависти — о любви.

Обаяние таланта Кутепова, актерская индивидуальность светлая: удивление перед прекрасной, яркой человеческой личностью живет во всех его программах. Оно как бы объединяет их. И название одной — «Солнце спрятано в каждом» — подходит эпиграфом ко всем.

С. ОВЧИННИКОВА.